

Л. А. ЛАВРИК*

Владивостокская таможня и купечество в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.)

На примере деятельности Владивостокской таможни показан механизм государственного регулирования внешней торговли в годы революции и Гражданской войны в Дальневосточном регионе. На основе изучения делопроизводственной документации из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) показано взаимодействие купечества и таможни в условиях политического кризиса.

Ключевые слова: революция, Гражданская война, коммерсанты, таможня, торговые фирмы, государственное регулирование, внешняя торговля, экспорт, импорт.

L. A. LAVRIK

Vladivostok Customs and Merchant Community during the Years of the Revolution and Civil War in the Russian Far East, 1917–1922

Based on the Vladivostok customs activity paradigm, the article describes the mechanism of the international trade regulation by the state during the years of 1917 Revolution and the next few years of the Civil War in the Russian Far East. The article focuses on the issues of interaction and degree of cooperation between the merchant community and customs authorities as it developed throughout the political crisis period in the region. The most part of the documentary sources for the study comes from the Russian State Historical Archive of the Far East in Vladivostok.

Keywords: revolution, civil war, merchants, commerce, customs, house of commerce, international trade, mechanism of the international trade regulation by the state, export, import.

Столетие российской революции, проблемы Гражданской войны и интервенции

ЛАВРИК Людмила Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.
politica-vfrta@yandex.ru.

LAVRIK L. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of the Law and State Theory and History.

---

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

в России по-прежнему волнуют современное общество. Интерес к этому периоду российской истории неуклонно возрастает, особенно в региональном измерении. Изучение в фондах РГИА ДВ делопроизводственной документации различных правительств, которые существовали в Дальневосточном регионе с 1917 по 1922 г., позволяет понять, как повлияли политические процессы на экономическую жизнь региона.

Введение в научный оборот таможенного делопроизводства позволило объективно показать, как работали таможенные структуры в условиях кризиса государственной власти в Дальневосточном регионе [1, с. 343]. Не менее важной задачей является реконструкция картины повседневной жизни, в которой осуществлялась деятельность коммерческих структур в условиях политической нестабильности и постоянной смены правительств в годы Гражданской войны.

Политические кризисы и революционные потрясения неизбежно оказывают огромное влияние на торговлю, прежде всего на внешнеторговую политику государства, напрямую затрагивая интересы торгово-промышленного класса и существенно ограничивая возможности осуществления предпринимательской деятельности.

Как справедливо отметил П. Б. Струве, «никакая другая область экономической политики не является в такой мере “государственной”, т. е. связанной с самим бытием государства, как внешняя торговая политика, она отражает в своем развитии все стадии эволюции и укрепления государственной власти» [6, с. 4].

Механизм государственного регулирования внешней торговли начал складываться в ходе Первой мировой войны. Как метко заметил И. М. Кулишер, «одним ударом война перевернула вверх дном всю торговую политику» [4, с. 149]. С одной стороны, усилия российского государства были направлены на резкое ограничение торговых прав иностранных торгово-промышленных фирм, а с другой стороны, ограничения коснулись ввоза иностранных товаров (немецкого и австрийского происхождения). В значительной степени эта стратегия, известная как «чрезвычайное законодательство», была продиктована политическими соображениями.

Главной задачей государства в условиях военного времени было снабжение армии и обеспечение населения продовольствием и предметами первой необходимости. Государственный контроль над внешней торговлей принял форму контроля над ввозом и вывозом («Списки товаров, запрещенных к вывозу из России за границу по обстоятельствам военного времени», «Правила об отпуске за границу товаров из числа запрещенных к вывозу по обстоятельствам военного времени», 4 мая 1915 г.) и прямых запретов («Об ограничении ввоза в Россию предметов

роскоши», 20 октября 1916 г.)¹. Таким образом государство стремилось накопить внутренние ресурсы для «военных надобностей» и снабжения населения и получить валюту за экспортируемые товары для пополнения бюджета («О сдаче Министру Финансов экспортной валюты», 25 июля 1916 г.) [5, с. 13].

Сложилась не исключительно запретительная, а запретительно-разрешительная система контроля над импортом и экспортом, отменялась лишь свобода импорта и экспорта. Подобная система была создана в 1915–1916 гг. во многих странах: России, Франции, Германии, Австрии, Италии, Англии. Экспорт и импорт всех товаров или определенных видов полностью запрещался, а затем на основании отдельных разрешений их импорт или экспорт допускался [4, с. 153]. Такая внешнеторговая политика создавала крайне неблагоприятные условия для деятельности коммерсантов, которые были вынуждены приспосабливаться к новым экономическим условиям.

Временное правительство в 1917 г. не только не отменило «чрезвычайное законодательство», но и вынуждено было продолжить запретительно-разрешительную внешнеторговую политику в условиях революционного кризиса и продолжавшейся мировой войны, которые объективно ухудшали экономическую ситуацию в стране. При регулировании внешней торговли Временное правительство опиралось на таможенное законодательство Российской империи и законодательные акты, принятые в 1914–1916 гг.; в основном изменялись и дополнялись списки запрещенных импортируемых и экспортируемых товаров.

Владивосток стал уникальным местом, где наиболее ярко проявились все особенности внешней торговой политики, проводимой в годы революции и Гражданской войны. С 1914 г. роль и значение Владивостока как морского порта существенно возросли, именно через него шла вся помощь России от союзников – вооружение, снаряжение, продовольствие. Во Владивостоке ограничения и запреты во внешней торговле не привели к сокращению коммерческой деятельности, а, как ни странно, даже вызвали ее «оживление». Как отмечал Биржевой комитет, во Владивосток «прибыли многочисленные представители учреждений и фирм из европейской России для производства закупок. Экспедиторские и транспортные конторы открыли свои отделения и агентства»².

Одной из самых сложных проблем, с которой столкнулись коммерсанты в 1917 г., была проблема вывоза частных грузов из Владивостокского порта. Владивостокский порт и железная дорога оказались не в состоянии

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 88. Л. 3–6.

² РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

справиться одновременно с таким количеством казенных и частных грузов, и транспортная проблема стала одной из самых острых. По сведениям Биржевого комитета, в порту находилось до 25 млн пудов грузов [3, с. 199]. Всего во Владивостоке скопилось до 34 млн пудов грузов [2, с. 75]. Причиной «транспортного коллапса» было отсутствие вагонов, поскольку приоритет отдавался грузам по нарядам военного ведомства, а количество вагонов для частных грузов сокращалось. Вследствие этого стали сокращаться торговые операции с Сибирью и Европейской Россией. В отчете за 1917 г. Биржевой комитет так описывал положение Владивостока: «Владивосток превратился в огромный приемник иностранных товаров, которые в ожидании дальнейшей отправки переполняли склады и целыми горами складывались на берегу на каждом свободном месте»³. Частные грузы портились, существовала угроза пожара и кражи имущества в порту и на таможенных складах. Частные торговые фирмы обращались с многочисленными ходатайствами во Владивостокскую таможенную с просьбой выпустить грузы. Иностранные фирмы пытались прибегнуть к помощи дипломатического корпуса. Например, американский дипломатический корпус постоянно обращался во Владивостокскую таможенную по запросам американских фирм, предоставляя огромные списки американских товаров.

В конце мая и начале июня 1917 г. общая политическая и экономическая обстановка в Дальневосточном регионе значительно ухудшилась. Принятые Временным правительством меры в сфере торговли: ограничение денежных переводов за границу, принятие закона о воспрещении вывоза за границу и ввоза в страну многих товаров, вызывали недовольство местной торгово-промышленной буржуазии⁴. Активную позицию в защите интересов торгово-промышленных кругов занял Владивостокский Биржевой комитет, который возбудил ряд ходатайств в Министерстве финансов, продовольствия и промышленности, касающихся особенностей проведения торговой политики в Дальневосточном регионе. Комитет ходатайствовал о разрешении денежных переводов в пределах полосы отчуждения КВЖД, о возможности получения иностранной валюты и получении разрешений на вывоз и ввоз в особой комиссии при Портвом присутствии⁵. Свои предложения Биржевой комитет мотивировал особенностью Дальневосточного региона – дальностью расстояния и невозможностью вести коммерческую деятельность, длительно ожидая решения вопросов из центра. Ряд ходатайств Биржевого комитета увенчались

³ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12–14.

успехом: был разрешен ввоз товаров для нужд местного рынка и денежные переводы, но остальные проблемы, такие как транспортировка частных грузов и снятие запретов на экспорт и импорт товаров, так и остались нерешенными.

В документах таможенного делопроизводства за 1917 г. мы находим ряд интересных инициатив Владивостокской таможни и местных коммерсантов, пытавшихся самостоятельно разрешить наиболее острые проблемы. В 1917 г. прошло несколько совместных «особых совещаний» при Владивостокской таможне с участием «торгующего при таможне купечества». Среди вопросов, которые пытались решить на этих совещаниях, были упрощение таможенных процедур, охрана частных грузов, работа таможенной артели⁶.

Приход к власти большевиков еще больше усложнил деятельность коммерческих фирм в регионе. Совет народных комиссаров с 1 января 1918 г. запретил ввоз и вывоз всех без исключения товаров, вывоз допускался при условии получения разрешений отдела внешней торговли Комиссариата торговли и промышленности. Этот декрет вызвал крайне негативную реакцию Владивостокского Биржевого комитета, они обратились к управляющему Владивостокской таможни с предложением не выполнять решения Советского правительства⁷.

Однако управляющий таможней И. К. Ковалевский занял осторожную позицию в отношении советской власти и издал приказ о выполнении Декрета СНК⁸. Как впоследствии оказалось, это был правильный и единственно возможный выбор. Таможня должна была выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности в условиях острого политического кризиса власти.

На протяжении 1918–1922 гг. в Дальневосточном регионе происходила постоянная смена местных правительств как советского, так и антибольшевистского политического направления. Механизм государственного регулирования внешней торговли, сложившийся еще в период Первой мировой войны и революции, продолжал функционировать при всех этих правительствах (А. В. Колчака, Д. Л. Хорвата, С. Д. Меркулова). Во время Гражданской войны запретительно-разрешительная система регулирования внешней торговли привела к образованию многочисленных специальных органов и комиссий, которые создавались всеми новыми органами власти, выдававшими коммерсантам разрешения на импорт и экспорт товаров. Кроме того, в торговлю постоянно вмешивались военные власти.

⁶ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 408. Л. 43–45, 139–140.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 27–29.

⁸ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 426. Л. 23.

Дальний Восток оказался в уникальной политической ситуации, когда к власти приходили разные правительства, которые по сути не имели определенной экономической программы. Вопросы внешней торговой политики для них были не на последнем месте, поскольку внешняя торговля служила более или менее стабильным источником доходов.

В основном инициатива создания комиссий по регулированию экспортно-импортных операций исходила от Приморской областной земской управы, которая периодически брала на себя функции государственной власти при отсутствии таковой на местах.

Рассмотрим кратко основные направления деятельности различных комиссий, регулирующих экспортно-импортные операции коммерсантов.

В материалах делопроизводства Приморской областной земской управы отразилась деятельность специальных комиссий, занимавшихся вопросами регулирования внешнеторговой деятельности торговых домов и торгово-промышленных товариществ и выдававших разрешения на ввоз и вывоз товаров через Владивосток. При Приморской областной земской управе в разное время были созданы 3 такие комиссии: Временная комиссия по урегулированию ввоза и вывоза, Комитет по внешней торговле, Комитет по ввозу и вывозу.

В состав Временной комиссии по урегулированию ввоза и вывоза (июль 1918 – апрель 1919 г.) вошли член управы А. Н. Каликанов, управляющий Владивостокской таможней И. К. Ковалевский, представитель Центрального военно-промышленного комитета А. В. Рутковский и уполномоченный по снабжению металлами горный инженер М. А. Ермолаев. Впоследствии в состав комиссии были включены представители от Биржевого комитета А. Н. Лазариди (старшина биржевого комитета), от Объединенного совета промышленников на Дальнем Востоке А. В. Овсянкин, от Коменданта Владивостокской крепости – помощник Уполномоченного председателя Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства граф Р. П. Сюзор и от КВЖД ревизор материальной службы 5-го участка В. П. Гомолицкий. Главными своими задачами комиссия считала содействие развитию широкого товарообмена между Россией, союзными и нейтральными странами; развитие отечественной торговли и промышленности; удовлетворение населения предметами первой необходимости и предметами широкого потребления⁹. В качестве своей основной деятельности комиссия рассматривала различные ходатайства торговых домов и торгово-промышленных товариществ по вопросам ввоза и вывоза грузов.

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Комиссия взяла на себя право пересматривать, изменять и дополнять правила и законоположения по ввозу и вывозу частных грузов, изданные во время войны, и проводить в жизнь новые, утвержденные областной земской управой. Согласно новым правилам, ввоз и вывоз из Владивостокского порта грузов иностранного происхождения, транзитных грузов и грузов русского происхождения был объявлен свободным, кроме грузов, составляющих предметы роскоши и указанных в законе 20 октября 1916 г. Вывоз прочих грузов осуществлялся на основании разрешений Комиссии по ввозу и вывозу¹⁰.

Как справедливо отмечала газета «Далекая окраина», отмена «запретительных ограничений по ввозу и вывозу товаров не замедлила дать положительные результаты»¹¹. Например, компания «Зингер» вывезла в Харбин 990 швейных машин, торговый дом «Лильге» вывез в Японию 900 пудов свекловичного семени, торговый дом «Киосинша» – 10 000 пудов льняного семени, фирма «Суенаго» – 500 тонн осинового чурок, фирма «Братья Канагате» – 1 000 пудов хлопка американского. Также увеличился и ввоз товаров во Владивосток. Фирма «А. А. Лосева» ввезла 10 000 пудов кокосового масла, 10 000 пудов глинозема, 10 000 пудов соляной кислоты, 30 000 пудов серы, 10 000 пудов дубильного экстракта, 1 000 пудов бертолетовой соли, 100 000 пудов технического сала.

Однако деятельность Комиссии по ввозу и вывозу осложнялась тем, что практически параллельно была создана вторая комиссия. Временный правитель Дальнего Востока Д. Л. Хорват изменил порядок вывоза товаров за границу и возложил выдачу разрешений на вывоз на особую комиссию при Владивостокской таможне. По его мнению, с установлением общегосударственной власти Временного правителя необходимость в выполнении земскими учреждениями некоторых функций государственных учреждений, временно принятых ими на себя, совершенно миновала¹².

По распоряжению Д. Л. Хорвата 26 июля 1918 г. был изменен и список товаров, запрещенных к ввозу по закону 20 октября 1916 г. Из 67 групп товаров, ранее запрещенных, 33 группы были разрешены¹³.

После образования Особой комиссии по ввозу и вывозу грузов при Владивостокской таможне управляющий Владивостокской таможней И. К. Ковалевский и представитель Биржевого комитета А. Н. Лазариди вышли из состава земской комиссии, признав последнюю неправомочной и незаконной. Впоследствии Владивостокская таможня перестала считаться с постановлениями земской комиссии.

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 79. Л. 180.

¹² Там же. Л. 175.

¹³ РГИА Д. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 9. Л. 59-63.

Вот как об этой ситуации написали в газете «Голос Приморья» 7 августа 1918 г.: «Местные коммерсанты и дельцы целый месяц жили было без опеки, правда, благодаря тому, что некуда было вывозить товары. Теперь же, когда открылась возможность везти товар в Китай и Японию морем и по железной дороге, народилось сразу два тормоза: Комиссия по ввозу и вывозу при Областной продовольственной управе, созданная распоряжением земской управы, и такая же Комиссия, созданная распоряжением Временного правителя при Владивостокской таможне. Обе комиссии друг друга не признают. Биржевой комитет отозвал своего представителя из комиссии управы. Умудренные жизненным опытом коммерсанты запасаются разрешениями как из той, так и из другой комиссии»¹⁴.

При Владивостокской таможне Комиссия по ввозу товаров за границу работала с 5 августа 1918 г. по 2 сентября 1919 г. Председателем комиссии был И. К. Ковалевский, членами П. М. Богданович, В. В. Рышков, А. Н. Лазариди, А. В. Овсянкин. На основании анализа журналов мы можем проследить, как работала эта комиссия¹⁵.

Торговые дома подавали ходатайства в Комиссию по ввозу товаров, которая принимала решение о запрещении или разрешении вывоза частных грузов через Владивосток. Разрешения на вывоз партий товаров выдавались торговым домам на следующих условиях: 1) вывоз разрешенных товаров без всяких условий; 2) вывоз при условии выдачи хозяевам обязательств в предоставлении валюты на основании правил 4 мая 1915 г. и циркуляра Департамента таможенных сборов от 25 июля 1916 г. № 24503; 3) вывоз товаров при условии предоставления согласия на вывоз реквизиционно-оценочной комиссии; 4) вывоз товаров при условии обратного ввоза в Россию необходимого количества железной руды.

Среди торговых домов, осуществлявших через Владивосток в 1918–1919 гг. активную внешнеторговую деятельность, можно назвать владивостокские фирмы: торговый дом «Кунст и Альберс», акционерное общество «Преимники И. Я. Чурин и К° и А. В. Касьянов и К°», «Линдгольм и К°», «Бринер и К°», «Бр. Люри», «Поплаухин и К°»; московские и петроградские акционерные общества: «Герард и Гей», «Кавказ и Меркурий», «Книп и Вернер», «Всеобщая компания электричества», «Келлер и К°»; японские фирмы: «Мицуй», «М. Масуда», «Т. Наказима», «Оосакая», «Бр. Канегае», «Китагайто», «Киосинша»; американская фирма «Юровэта»; английские фирмы «Хунтер и К°», «Л. В. Ланг».

Соответственно география вывоза товаров была такова: Америка, Япония, Китай, Корея, Австралия, Дания, Великобритания. В Америку

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 79. Л. 178.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–73.

акционерные общества «Герард и Гей», «Кавказ и Меркурий», торговый дом «Бринер и К^о» в основном вывозили пушнину: шкурки соболя, песца, лисы, зайца, белки, горноста, выдры. Также предметом вывоза в Америку были свекловичные семена, семена люцерны, кофе. В Японию владивостокские и японские фирмы в основном везли гречиху, фасоль, льняное семя, подсолнечное семя, бобы, рисовые отруби, щетину, рыбу, икру. Также фирмы вывозили в Японию в большом объеме различный мех. В Китай в основном вывозили материал для строительства (лес дубовый, фанеру, кирпич, огнеупорную глину, цемент, стекло оконное), скобяные товары, рыбу (треску сушеную, сельдь, кету соленую, горбушу, корюшку), кофе.

Владивостокская таможня, регулируя вопросы ввоза и вывоза товаров, руководствовалась законодательством Российской империи, в частности правилами от 4 мая 1915 г. и циркуляром Департамента таможенных сборов от 25 июля 1916 г. № 24503. Решения об отказе вывоза товаров принимались, только если для этого были веские основания. Причинами отказа частным фирмам в вывозе товаров в основном были следующие: во-первых, вывоз запрещенных товаров (лом железный, мука крупчатка, белая мука, отруби, салициловая кислота, лимонное масло) и, во-вторых, отсутствие удостоверений Особой комиссии по делам военного снабжения о том, что товары не понадобятся для военных целей.

Анализ журналов состоящей при Владивостокской таможне Комиссии по ввозу товаров за границу показывает, что вывоз товаров преобладал над ввозом. Рост экспорта по сравнению с импортом объяснялся, прежде всего, стремлением местной власти получить валюту, а внешняя торговля оставалась единственным способом это осуществить.

С апреля 1919 г. по март 1920 г. при Приморской областной земской управе работал Комитет по внешней торговле. Комитет был образован в Омске и подчинялся Министерству финансов правительства Колчака. Первоначально комитет имел отделение во Владивостоке во главе с уполномоченным, однако в сентябре-октябре 1919 г. был переведен во Владивосток в связи с осложнением положения на фронте. Состав Комитета по внешней торговле формировался из выборных и делегированных представителей различных ведомств и учреждений.

Комитет по внешней торговле рассматривал свою деятельность гораздо шире, чем просто регулирование импортно-экспортных операций и выдача торгово-промышленным фирмам разрешений на право ввоза и вывоза товаров. В плане работы на 1919 г. особое внимание обращалось на проблемы во внешней торговле, которые явились следствием политического кризиса: «...хозяйствующие элементы ввезли в феврале на 100 миллионов рублей при вывозе на 2 ½ миллиона. На 90 % ввозятся те предметы,

без которых мы с успехом можем обойтись. Сам факт такого огромного ввоза при мизерном вывозе для нашего внешнеторгового баланса есть явление смертельной опасности. Государство должно реагировать на это пагубное явление»¹⁶. Комитет поддержал курс на проведение запретительно-разрешительной внешней торговой политики, но обратил особое внимание на проблему экспорта сырья. По мнению комитета, «...в стране всегда было много ценнейшего сырья, но почти никогда мы не импортировали его самостоятельно, передавая эту функцию крупным и мелким комиссионерам-иностранцам. Огромные партии сырья собирались и за бесценок сдавались комиссионерам-иностранцам, которые занимались экспортом нашего сырья. Может ли государство в дальнейшем при нашем бедственном состоянии допускать такого рода явления?»¹⁷.

Комитет предложил ряд мер для решения экспортной проблемы. Во-первых, составление списков сырья, которое может быть вывезено на иностранные рынки без ущерба для отечественной промышленности; во-вторых, установление стандартов, принятых на мировых рынках; в-третьих, разработка мер, побуждающих экспортеров к предварительной переработке экспортируемых продуктов в полуфабрикаты. Кроме того, комитет считал своей важнейшей задачей содействие русским фирмам, работающим на внешнем рынке, и видел свою роль в установлении посредничества между внешним и внутренним рынками. Однако сложная политическая обстановка не позволила Комитету по внешней торговле выполнить эту сложную задачу. Постановлением Приморской областной земской управы от 30 марта 1920 г. он был преобразован в Комитет по ввозу и вывозу, который работал до июня 1921 г. Главной своей целью Комитет по ввозу и вывозу считал регулирование ввоза и вывоза товаров, а также разработку мероприятий по упорядочению торговли. Комитет по ввозу и вывозу находился в ведении Управления делами государственных финансов, в его состав входили председатель – заведующий делами торговли и по два представителя от самоуправлений и объединенных кооперативных организаций¹⁸.

Постановлением Временного Приамурского правительства (Правительство Меркулова) 4 июня 1921 г. Комитет по ввозу и вывозу был упразднен, его функции были возложены на Владивостокскую таможенную, которой были сданы все дела комитета. Функции Комитета по экспорту-импорту и валютные операции были переданы в Особую кредитную канцелярию¹⁹.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 44. Л. 53.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 463. Л. 86.

Наглядно показывает, в каких сложных политических условиях работал Комитет по ввозу и вывозу, такой пример. Комитет 7 апреля 1920 г. постановил, что «в связи с создавшимися условиями, а именно выступлением японских войск и занятием ими правительственных учреждений, временно приостановить рассмотрение всех дел и выдачу разрешений на ввоз и вывоз, вывесить для экспортеров и импортеров объявление»²⁰.

Во время Гражданской войны кроме специальных комитетов по ввозу и вывозу действовали и другие многочисленные комиссии: Комиссия по урегулированию торговли, Комиссия по использованию грузов, Комиссия по эвакуации грузов и др. Все это создавало массу бюрократических преград для торговых фирм. Примером такой бюрократии может послужить процедура получения разрешения на вывоз товаров фирмой «Л. В. Ланг». В январе 1921 г. фирма обратилась в управление экономического отдела с заявлением разрешить к вывозу транзитные грузы (7 кип шерстяной ткани в Харбин), приложив при этом полученные разрешения: от Комиссии по использованию грузов, от Комитета по ввозу и вывозу, от Управления делами снабжения и продовольствия, от Министерства финансов, от Владивостокской таможни и копию заявления на имя начальника Службы движения Уссурийской железной дороги²¹. В данном случае резолюция экономического отдела была положительной, фирма смогла вывезти транзитный груз.

Другой проблемой было разграничение полномочий разных комиссий и комитетов. Приведем один из примеров взаимодействия Комитета по ввозу и вывозу и Комиссии по использованию грузов. В мае 1920 г. была предпринята попытка разграничить их функции. Комитет «без согласия» Комиссии по использованию грузов мог разрешать вопросы по вывозу за границу сырьевых продуктов экспортного характера и транзитных товаров. Выпуск на внутренний рынок товаров, лежавших на таможне более года, разрешался Комиссией по использованию грузов в пределах списка разрешенных к ввозу товаров²².

Комитет по ввозу и вывозу неоднократно обращался в Управление делами торговли и промышленности при финансово-экономическом совете Временного правительства Приморской областной земской управы с заявлением, что в Комитет по ввозу и вывозу часто поступают заявления от частных лиц и торговых фирм на вывоз за границу разного рода товаров с резолюциями правительственных учреждений, которые противоречат политике, проводимой комитетом. По мнению комитета, подобная

²⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 45. Л. 168.

²¹ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 40. Л. 76.

²² РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 45. Л. 130.

неорганизованная выдача разрешений не достигает цели и только мешает планомерной работе²³.

Комитет обратился ко всем правительственным учреждениям с просьбой все заявления о вывозе и ввозе товаров направлять в Комитет по ввозу и вывозу, чтобы избежать нежелательных противоречий, ставящих комитет при выдаче разрешений в крайне затруднительное положение.

Вот как в итоге оценивал деятельность всех этих многочисленных комиссий в 1921 г. уполномоченный Внешторга в докладе народному комиссару внешней торговли: «Во Владивостоке работали целый ряд комиссий и комитетов по эвакуации, продаже, выдаче разрешений на ввоз и вывоз. Все эти комиссии были созданы всеми правительствами, которые только существовали вообще во Владивостоке за время революции. Единственным плюсом всех этих комиссий было лишь то, что все они признаны дипломатическим корпусом»²⁴.

Постоянная смена политических режимов создавала крайне нестабильную политическую и экономическую обстановку в Дальневосточном регионе. Разобраться в торговой политике разных правительств коммерсантам было непросто. Отметим, что Владивостокская таможня работала в чрезвычайно сложных условиях. Вот как управляющий таможней Ковалевский описывал ситуацию, когда его обвинили в невыполнении распоряжений власти: «Приказы начальника края мною исполняются с величайшей готовностью, поспешно и буквально. Хотя, к слову сказать, ни один приказ, даже прямо касающийся деятельности таможни, не был мною получен официальным путем, о них я узнавал из местных газет, каковые получать конечно не обязан. Так, например, с приказом № 3 я ознакомился из ежедневных газет 4 сентября с.г. и в тот же день приказом по таможне распорядился об исполнении такового»²⁵.

Только профессионализм сотрудников Владивостокской таможни, которая старалась оставаться вне политической борьбы, позволил обеспечить таможенный контроль за выполнением всех запретительно-разрешительных мер в сфере внешней торговли, предпринимаемых различными правительствами.

Таможня оставалась единственным эффективным государственным институтом, который обеспечивал защиту как государственных интересов, так и интересов торгово-промышленного класса, обеспечивая четко работающий механизм государственного контроля при осуществлении внешнеторговых операций в условиях политического кризиса и нестабильности власти в Дальневосточном регионе в период Гражданской войны.

²³ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 40. Л. 25.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 17. Л. 128.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 438. Л. 363.

Список литературы

1. Беляева Н. А. Документы таможенных учреждений периода Гражданской войны и интервенции в фондах РГИА ДВ // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. С. 342–348.
2. Виноградов П. В. Роль Архангельского и Владивостокского портов в снабжении российской армии в Первую мировую войну (1914–1917 гг.) // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 20–26.
3. Дальний Восток России в 1917 году: документы и материалы из фонда Комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. Владивосток: РГИА ДВ, 2017. С. 378.
4. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск: Социум, 2008. 479 с.
5. Сборник узаконений и циркуляров по таможенной части за 1917 год. Петроград: Типография Главного Управления Пограничной Охраны, 1918. 200 с.
6. Струве П. Б. Торговая политика России. Челябинск: Социум, 2007. 282 с.

© Лаврик Л. А., 2018

© Lavrik L. A., 2018

Для цитирования:

Лаврик Л. А. Владивостокская таможня и купечество в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 110–122.